

## Глава 482. Битва на золотом пике

Демонические облака поднимались из храмов и вздымались над окружающими горами. Выдающиеся монахи-демоны парили на своих облаках к золотому пику, переполненные убийственным намерением.

Аура Син Аня была настолько могуча, что почти все монахи в Монастыре Малого Громового Удара узнали о его прибытии. Всё произошло как гром среди ясного неба, поэтому они действовали второпях.

Стоя на золотом пике Монастыря Малого Громового Удара, Син Ань будто попал на необитаемую, никем не подконтрольную территорию. Он пренебрежительно взглянул на многочисленных монахов-демонов с улыбкой на лице, сказав:

— Почему все собрались умирать? На этой горе должен умереть только божественный врач Цинь. Давайте оставим наши старые обиды.

Радостный Паньгун Цо сделал два шага вперёд, поднял голову и беспощадно сказал:

— Божественный врач Цинь, старший брат Син Ань вызывает тебя, почему ты не идёшь умирать?

Цзин Янь посмотрела на Сюй Шэнхуа и прошептала:

— Молодой мастер...

Сюй Шэнхуа нахмурился, ведь в сложившейся ситуации в его голову не приходили какие-либо идеи решения проблемы. Младший Жулай не мог пожертвовать всеми мастерами Монастыря Малого Громового Удара, поэтому на их помощь рассчитывать не стоило. Его собственное совершенствование тоже намного уступало таковому у Син Аня. Он чувствовал себя совершенно беспомощно.

Цинь Му поднял руку, останавливая дьявольского обезьяна, который собирался было броситься на врага, и, сделав шаг вперёд, поинтересовался:

— Старший брат Син Ань, если я избавлю тебя от твоих скрытых симптомов, смогу ли я избежать смерти?

Паньгун Цо показалось это очень смешным, и он громко рассмеялся:

— Маленький ублюдок Цинь, хватит фантази...

— По рукам, — был в восторге Син Ань. — Для тебя не составит большого труда избавить меня от моих проблем со здоровьем.

Поражённый Паньгун Цо повернул голову назад, и заикаясь спросил:

— С-старший брат Син Ань сейчас ш-шутит, верно?

Сюй Шэнхуа также не поверил своим ушам. Ему даже потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя.

— На самом деле мне не нужно его убивать. Для меня естественно, что жертва сопротивляется. В прошлый раз его напарники дали мне отпор и сильно ранили, заставив тем

самым отступить. С полной серьёзностью могу сказать, что я очень ими восхищаюсь. Однако, если божественный врач Цинь не хочет умирать, ему придётся вернуть мне все части тела, — неторопливо подытожил Син Ань.

— Без проблем! Но некоторые части я уже вернул их владельцам, — после того, как Цинь Му сказал это, он вынул истинное драконье гнездо и достал все части тела, которыми он всё ещё обладал.

— Ничего страшного. Раз ты их отдал, мне придётся их забрать самому, — подойдя к нему, Син Ань проверил их все по очереди. Но проверяя ногу, которую отравил Цинь Му, он на мгновение задумался, после чего подозрительно посмотрел на него. — Эта нога, кажется, изменилась. Божественный врач Цинь, я тоже достаточно опытен в искусстве исцеления, и я вижу, что эта нога отличается от её первозданного вида.

Цинь Му подошёл поближе проверить ногу и, почесав голову, проговорил:

— Я прикреплял её кое-кому ещё, смотри, здесь даже остался надрез.

Син Ань прищурился, недоверчиво взглянув на него. Даже если Цинь Му говорил правду, он всё равно побаивался его навыков.

— Гроссмейстер, я ведь должен тебе ногу, вот, возьми эту, — Син Ань бросил отравленную ногу в сторону юнца.

Лицо Паньгун Цо мгновенно пожелтело, и он выпалил:

— Отродье Цинь, ты отравил ногу, я прав? Скажи мне честно! Старший брат Син Ань, могу я не принимать эту ногу? Тут и ежу понятно, если я прикреплю себе эту ногу, то умру! Давай только не будем говорить о том разрезе. Я не хочу иметь дел с теми вещами, к которым он прикасался!

Син Ань забрал ногу и равнодушно сказал:

— Я дал тебе ногу, но ты отказался. Теперь я должен только одну ногу.

Недовольно хмыкнув, Паньгун Цо пролепетал:

— Ладно, дай мне её. Только я проверю есть ли в ней яд...

Син Ань бросил ему ногу и открыл сундук, куда он убрал остальные части тел. Кинув на Цинь Му взгляд и сразу же после отвернувшись, он подошёл Сюй Шэнхуа и дьявольскому обезьяну будучи полным похвал, глядя на них:

— Здесь все такие талантливые, когда вы чего-то добьётесь, я бы хотел вас пополучить в свою коллекцию, было бы здорово, неправда ли? Гроссмейстер, тебе нужно усерднее тренироваться. Не позволяй молодому поколению обойти себя.

Казалось, грудь Паньгун Цо вот-вот всполохнёт от ярости, но ему некуда было деваться, поэтому он приглушённо хмыкнул и промолчал.

Син Ань взглянул на золотую чашу для подаяний, которая уже была вынута младшим Жулаем и другими монахами из картины Цинь Му. Она висела в воздухе, в то время как Шаманский Бог Куй, скрестив руки, стоял на крошечной чёрной дьявольской дымке, являющейся нижней

частью его тела.

Шаманский Бог Куй посмотрел на Син Аня и усмехнулся.

— Шаманский Бог Куй, Гроссмейстер однажды использовал твой исконный дух, чтобы поклониться мне, — с улыбкой на лице сказал Син Ань. — Я дам тебе ещё один шанс, поклонись мне. Посмотрим, сможешь ли ты убить меня своим поклоном.

— Твоё истинное имя уже известно, после моего поклона ты умрёшь. Но мне некуда торопиться. Я ещё хочу посмотреть, как ты прыгаешь и показываешь свои уродливые стороны. На этой горе все обречены на смерть, куда мне торопиться?

Син Ань слегка улыбнулся и перевёл взгляд на младшего Жулая:

— Главное блюдо должно быть съедено последним. Шаманский Бог Куй — главное блюдо, а Жулай Юань Дин — закуска. Жулай, ты готов к битве?

Младший Жулай сложил ладони вместе и сказал:

— Старший брат Син Ань произнёс моё религиозное имя перед Шаманским Богом Куем, поэтому мне суждено отправиться на небеса. Даже если я не умру от рук старшего брата Син Аня, я умру от поклонения Шаманского Бога Куя. Для монаха четыре элемента — тщеславие, так что ничего страшного, если ты лишишь меня совершенствования. Если я умру, Монастырь Малого Громого Удара, вероятно, будет уничтожен. Я не хочу, чтобы демоническая раса была уничтожена, посему, старший брат Син Ань, прошу тебя.

Его аура внезапно стала несравнимо энергичной, а его тело задрожало. Буддистские лучи позади него образовали кольца с двадцатью небесами внутри.

В этот момент аура младшего Жулая была похожа на гору, покрытую несравнимо тяжёлыми сокровищами будды. Позади него появился исконный дух, у которого была огромная голова и маленькое тело.

Его голова была покрыта круглыми сверкающими глазами, чей взгляд был несравнимо ярким, а на лбу виднелся козлиный рог, изгибающийся вверх. В целом голова была схожа с таковой у цилиня. Также ему достались козлиные копыта.

Исконный дух выглядел мрачно и достойно, навевая необыкновенным присутствием. Встречая его взгляд, присутствующие ощущали, как их сердца наполнились чувством вины, отчего они боялись смотреть ему в глаза.

Длинный рог был несравнимо острым. Когда Паньгун Цо увидел это, он сильно переменялся в лице, и страх заполонил его сердце. Он моментально попытался скрыться от взгляда исконного духа, чувствуя, что слишком много согрешил и что в любой момент может быть поражён рогом.

— Так выдающий монах это сечжи, постигший свой путь, — Син Ань был в восторге от увиденной добычи и похвалил её. — Неудивительно, что твоё совершенствование так сильно! Тебя даже считают священным зверем! Несмотря на необъятность моей коллекции, у меня до сих пор нет такого священного демона, как ты.

П.П.: Сечжи (貔貅, xiezhi) — сказочный зверь-единорог, также символ правосудия.

Младший Жулай закричал, взорвавшись жизненной Ци. Молния собралась в небе и всполохнула среди нахлынувших демонических облаков. Образовался божественный мост, блистающий лучами света, что осветили собой весь горный хребет.

Его исконный дух сечжи вскочил на божественный мост и направился к демоническим облакам. Молния нежила его тело, он выглядел наполовину буддой, наполовину сечжи, как будто превратился в божественного сечжи. Исконный дух становился всё больше и больше, своей рукой он давил вниз, покрывая ею половину Малой Горы Сумеру.

Тело Син Аня не двигалось, поскольку его собственный божественный мост простирался по небу. Его исконный дух ступил на божественный мост и устремился по воздуху к великому исконному духу будды.

Уголки глаз Цинь Му дёрнулись. Исконный дух Син Аня снова изменился, полностью отличаясь от духа в битве у Академии Речной Гробницы.

На этот раз его исконным духом был даос с черепашью панцирем, вокруг которого обвилась летающая змея.

БУМ!

Десять тысяч молний вырвались наружу, и исконные духи столкнулись в воздухе, порождая распространившийся во все стороны яркий свет. Каждый удар создавал сети молний, чётко различая между собой два атрибута.

Тёмный был тенью гор, деревьев и различных залов, в то время как белый был светом молнии.

Младший Жулай переместился, Синь Ань также не стоял на месте. Два божественных моста в небе двигались вместе с ними. Исконные духи тоже постоянно меняли своё местоположение.

Спустя мгновение раздался громкий взрыв, сечжи рухнул с божественной моста прямо на золотой пик. Ужасающие воздушные потоки хлынули во все стороны, сотрясая каждого...

Изо рта младшего Жулая просочилась кровь, и он встряхнул своей рясой, пытаясь втянуть воздушные потоки в рукава, чтобы они не ранили монахов-демонов на горе.

— Я потерпел поражение. Старший брат Син Ань, лиши меня совершенствования, — младший Жулай развеял свой исконный дух и божественный мост, тут же побледнев в лице. Монахи-демоны, которые находились в храме неподалёку, поспешно поднялись в небо и бросились к золотому пику с убийственным намерением.

Младший Жулай сел в позе лотоса, увеличив своё тело до невообразимых размеров, чтобы удержать монахов:

— Младшие братья, как только мои божественные сокровища будут захвачены, меня ожидает смерть. После того, как я умру, отправляйтесь в Монастырь Великого Громового Удара. Жулай Ма — племянник моего учителя. Он обязательно примет вас.

Монахи-демоны почувствовали тоску в своих сердцах и горько заплакали, распростёршись на земле.

Син Ань развеял свой исконный дух и божественный мост, неторопливо говоря:

— Почему все скорбят? Я же не убийца, я лишь забираю совершенствование Жулая Юань Дин, а не его жизнь, не нужно так горевать. Кроме того, я ещё заберу исконный дух Шаманского Бога Куя. Не волнуйтесь, ваш Жулай не умрёт. Жулай Юань Дин, пожалуйста, открой свои божественные сокровища.

Младший Жулай был спокоен, в то время как его тело сильно грохотало. Божественные сокровища в его теле открывались одно за другим, пока не вырвался интенсивный свет, осветивший всю гору. Подняв голову, он серьёзно сказал:

— Старший брат Син Ань, теперь это твоё.

Когда Син Ань подошёл, небо почернело, и с запада хлынула тьма. Она покрыла высокие горы и обрывистые хребты, скрыв Великие Руины.

Син Ань посмотрел на темноту над Малой Горой Сумеру, проговорив:

— Великие Руины действительно таинственны.

Он сделал шаг вперёд, слегка оттянув руки в стороны. Огни мечей вылетели из его ладоней и уже собирались разрезать божественные сокровища младшего Жулая, как вдруг Шаманский Бог Куй громко рассмеялся:

— Юань Дин, прими мой поклон!

Крошечная дьявольская дымка над золотой чашей внезапно превратилось в жертвенный алтарь, над которым в поклоне склонил голову исконный дух Шаманского Бога Куя.

Лицо младшего Жулая неузнаваемо изменилось, но Син Ань лишь усмехнулся:

— Пытаешься убить его на моих глазах? Мечтай!

Свет меча в его руке полоснул вниз, и тело младшего Жулая мгновенно было завернуто следами таинственного света, образовавшего собой слои печатей. Множество рун превратились в ловушку для младшего Жулая.

Когда Шаманский Бог Куй поклонился на жертвенном алтаре, младший Жулай тихо застонал. Даже с учётом наложенных Син Анем печатей, его исконный дух почти поклонился в ответ...

Его исконный дух раскололся, а душа почти рассеялась.

Изменившись в лице, Син Ань ударил ладонью в сторону алтаря.

Шаманский Бог Куй громко рассмеялся и встал, чтобы поклониться ему. Исконный дух Син Аня задрожал, и его душа мгновенно распалась, в то время как он сам бездыханно рухнул на землю.

Золотая чаша для подаяний с грохотом разлетелась на куски, после чего исконный дух Шаманского Бога Куя выпрыгнул вперёд, громко смеясь:

— Простые смертные, вы как глиняные куры и керамичные собаки, неспособные даже выдержать один удар. Ты думал, что я хотел убить Юань Дина, чтобы разозлить тебя, но на самом деле я хотел убить тебя! Мой лучший ученик, подойди ко мне!

Паньгун Цо обнял дарованную ему ногу и задрожал.

В этот момент открылся сундук, и Син Ань, всё это время лежавший с закрытыми глазами, начал вставать.

— Превосходные шаманские заклятия! — улыбнулся юноша.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/423171>